

увольнении в случае отказа от продолжения работы в связи с реорганизацией, обращает внимание на то, что часть таких дополнительных соглашений была заключена еще до назначения Колесова исполняющим обязанности руководителя. Обращает внимание на то, что заключение таких соглашений предусмотрено ст. 75, 77 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), законность заключения соглашений следствие и суд под сомнение не ставили. Вывод суда о том, что увольнение на основании п.6 ч.1 ст.77 ТК РФ до завершения реорганизации и регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ является незаконным, противоречит положениям ст. 75 ТК РФ, поскольку при реорганизации без смены собственника работодатель не может препятствовать увольнению по данному основанию (п.6 ч.1 ст.77 ТК РФ). Считает, что при постановлении приговора нарушены положения ст. 14 УПК РФ, в основу обвинения положено предположение о том, что предприятие ФГУП « » Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ФГУП « » Росгвардии) не выплатило бы выходное пособие сотрудникам при увольнении в связи с некачественными показателями. Вывод суда о том, что Колесов достоверно знал о предстоящей реорганизации, ничем не подтвержден. Обращает внимание на то, что Т , подписавший дополнительное соглашение с Колесовым, по делу не допрошен. Отмечает, что допрошенные сотрудники предприятия показали, что заключение дополнительных соглашений практиковалось на предприятии и до назначения Колесова на должность; Колесов обращался к сотруднику предприятия А – заместителю директора по правовым вопросам, которая курировала всю работу на предприятии. Выражает несогласие с выводами суда в части корыстной заинтересованности, поскольку закон не ставит в зависимость выплаты пособий от результатов деятельности предприятия. Указывает, что эксперты пришли к выводу, что за 2018 год финансово-хозяйственная деятельность предприятия была рентабельной и размер чистой прибыли составил более 56 млн руб., между тем суд, исключив данную часть обвинения, сослался на финансовое состояние предприятия за 1-й квартал 2019 года, что не могло быть учтено, поскольку Колесов уволился до окончания данного отчетного периода и не мог отвечать за его результаты. Считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, а именно аудиторское заключение от 19 апреля 2019 года, являющееся незаверенной копией, а также заключения экспертов от 27 марта 2020 года, где не отражены опыт, квалификация специалистов и методика исследования, кроме того, перед экспертами поставлены правовые вопросы, которые не входят в их компетенцию.

В возражениях на кассационную жалобу представитель потерпевшего Байрамукова С.К. считает доводы жалобы несостоятельными с указанием соответствующих мотивов.

экспертным заключениям по вопросам финансово-хозяйственной деятельности ФГУП «[REDACTED]». Кроме того, в приговоре из существа предъявленного Колесову обвинения исключено указание на финансово-хозяйственную деятельность ФГУП «[REDACTED]» за период 2018 года.

Заключение экспертов от 27 марта 2020 года составлено без нарушений норм УПК РФ, в нем, вопреки доводам жалобы, отражены опыт, квалификация специалистов и методика исследования. При этом перед экспертами поставлены не правовые вопросы, а вопросы, требующие специальных познаний в области экономики, финансов и бухгалтерского учета.

Вопреки доводам жалобы то обстоятельство, что Т[REDACTED] не был допрошен в судебном заседании, не повлияло на правильность установления обстоятельств совершения преступления и выводы суда о виновности Колесова.

Как следует из материалов дела, Т[REDACTED] не допрашивался и в ходе предварительного следствия, не был включен в список лиц, подлежащих вызову в суд, в судебном заседании сторона защиты не ходатайствовала о вызове данного свидетеля, при этом участники процесса не возражали против окончания судебного следствия.

Согласно протоколу судебного заседания судебное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, всесторонне, полно и объективно. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Правовая оценка действий осужденного Колесова, с учетом изменений, исходя из установленных фактических обстоятельств содеянного является правильной.

В соответствии с ч.5 ст. 75 ТК РФ реорганизация, в том числе и путем присоединения, не является самостоятельным основанием для расторжения трудовых договоров с работниками. При реорганизации трудовые отношения с работниками продолжаются.

По смыслу положений ст. 75 и 77 ТК РФ при отказе работника от продолжения работы в связи с реорганизацией трудовой договор с ним прекращается на основании п. 6 ч.1 ст. 77 ТК РФ. При этом увольнение

работника по данному основанию должен произвести реорганизованный работодатель.

Судом правильно установлено, что Колесов, исполняющий обязанности генерального директора ФГУП «[REDACTED]», обладая в силу занимаемой им должности административно-хозяйственными и организационно-распорядительными полномочиями, не дожидаясь окончания процедуры реорганизации ФГУП «[REDACTED]», используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, при увольнении по основанию отказа работника от продолжения работы вследствие реорганизации, незаконно и необоснованно совершил действия, послужившие основаниями для получения им (Колесовым) и 15 сотрудниками по соглашению сторон денежных средств, общий размер которых составил 31 806 110 руб. 07 коп., что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов ФГУП «[REDACTED]».

Вопреки доводам жалобы установленные судом факты заключения на предприятии ФГУП «[REDACTED]» дополнительных соглашений к трудовым договорам с рядом работников, предусматривающих дополнительные выплаты в виде компенсаций при их увольнении в случае отказа от продолжения работы в связи с реорганизацией, до назначения Колесова исполняющим обязанности руководителя не влияют на квалификацию содеянного, поскольку увольнение таких работников производилось также в нарушение положений трудового законодательства, а именно до завершения процедуры реорганизации ФГУП «[REDACTED]».

Судом установлено, что Колесов путем совершения указанных выше неправомερных действий получил для себя и других лиц выгоду имущественного характера в виде дополнительных выплат при увольнении. В связи с этим Судебная коллегия не соглашается с доводами адвоката об отсутствии в содеянном корыстной заинтересованности.

При этом, вопреки доводам жалобы, дополнительные выплаты в виде компенсаций при увольнении работников в случае отказа от продолжения работы в связи с реорганизацией не предусмотрены ст. 75 и 77 ТК РФ.

Кроме того, как следует из материалов дела, такие выплаты не были предусмотрены и локальными нормативными актами ФГУП «Связь-безопасность», на что обоснованно обращает внимание представитель потерпевшего в возражениях на жалобу.

Как следует из материалов уголовного дела, дополнительные соглашения к трудовым договорам, предусматривающие дополнительные выплаты в виде компенсаций при их увольнении в случае отказа от продолжения работы в

связи с реорганизацией, Колесовым были заключены не со всеми работниками предприятия, а только с некоторыми из них.

Из заключений экспертов следует, что деятельность ФГУП «[REDACTED]» за период, имеющий значение для установления обстоятельств дела, являлась убыточной (убыток по состоянию на 27 марта 2019 года составил 280 045 000 руб.). При этом с доводом адвоката о том, что убыточность деятельности предприятия не должна учитываться при оценке содеянного, поскольку Колесов уволился до окончания данного отчетного периода и не мог отвечать за его результаты, согласиться нельзя, так как Колесов был уволен на основании приказа от 19 марта 2019 года, то есть за несколько дней до окончания отчетного периода.

Таким образом, Колесовым было принято решение об увольнении себя и 15 сотрудников, не дожидаясь окончания процедуры реорганизации, незаконно и необоснованно с получением при этом денежных средств, выплата которых, с учетом финансово-хозяйственного состояния предприятия, явно противоречила интересам организации.

Вопреки доводам адвоката вывод суда об осведомленности Колесова о предстоящей реорганизации подтверждается показаниями представителя потерпевшего Б[REDACTED] о том, что мероприятия по реорганизации начались с апреля 2018 года – момента начала официальной переписки между Росгвардией и Минкомсвязью России; 25 октября 2018 года состоялся Указ Президента Российской Федерации о реорганизации, во исполнение данного указа в ходе проведения реорганизации между ФГУП «[REDACTED]» и ФГУП «[REDACTED]» Росгвардия велись переговоры, проводились встречи, передавалось имущество и документы. Об этом не мог не знать исполняющий обязанности генерального директора ФГУП «[REDACTED]» Колесов.

Наказание назначено Колесову с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельств его совершения, личности осужденного, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, доводы жалобы о формальном подходе судов апелляционной и кассационной инстанций к изучению доводов жалобы находит необоснованными. Все доводы жалоб проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

С учетом изложенного основания для отмены или изменения приговора и последующих судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Тверского районного суда г. Москвы от 26 октября 2021 года, апелляционное постановление Московского городского суда от 27 июня 2022 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2023 года в отношении Колесова Юрия Станиславовича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи